

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА

Научная статья
УДК 343.01
DOI 10.18101/2658-4409-2022-2-5-12

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ ГОСУДАРСТВА НА НАКАЗАНИЕ

© Гнеушева Татьяна Борисовна

старший преподаватель,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6
tanyagneusheva88@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию права государства на наказание. По мнению автора, применение наказания государством требует обоснования и оправдания потому, что наказание представляет собой такой вид государственного воздействия, который с неизбежностью вторгается в сферу прав и интересов личности, затрагивает ее жизнь и свободу. Вопросы, касающиеся оснований и пределов применения государством наказания, играют важную роль в государственной политике противодействия преступной деятельности. В статье рассматриваются теории, как отрицающие, так и обосновывающие право государства на использование различных видов наказания в процессе управления; цели наказания, сформулированные в рамках этих теорий. Автором прослеживается развитие представлений о сущности и роли наказания как элемента государственной политики на разных этапах исторического развития. На основе анализа позиций, высказанных представителями исторической и юридической наук, философии права, сделан вывод о неизбежности использования наказаний как средств регулирования социальных процессов и индивидуального поведения любым государством независимо от формы правления или политического режима.

Ключевые слова: наказание, законодательство, правовое регулирование, государственная политика, уголовное право, философия права, социальные нормы.

Для цитирования

Гнеушева Т. Б. К вопросу о праве государства на наказание // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2022. Вып. 2. С. 5–12.

Специфика как государства, так и общества в большей степени определяется принятой в них системой наказаний. Опираясь на используемые в той или иной стране виды наказания, можно оценить и степень гуманности сформированного в государстве законодательства, и присущий ему уровень демократии. Конечно, наказание представляет собой необходимый элемент любого социума, без которого не может обойтись ни одна государственная система. Однако на чем основано право государства применять узаконенное насилие, карать нарушителей, ограничивая их свободу, а иногда и лишая жизни? Как справедливо указывает Ю. В. Голик, «правильный ответ на вопрос о праве государства наказывать позволит точнее понять роль государства в современном быстроменяющемся мире... построить такую систему наказаний, которая будет приниматься всеми, а главное — будет работать...» [2, с. 21].

Применение наказания государством требует обоснования и оправдания именно потому, что наказание представляет собой такой вид государственного воздействия, который с неизбежностью вторгается в сферу прав и интересов личности, затрагивает ее жизнь и свободу. Ведь в повседневной жизни считается неприемлемым лишать человека свободы, имущества или жизни. Однако государство имеет законное право совершать эти действия.

В философской мысли сложились различного рода концепции, теории, отрицающие либо обосновывающие право государства на наказание. Каждая из них дает разное истолкование вопроса, почему наказание является аморальным деянием, равно как и различные оправдания этого деяния. Еще в начале XX в. профессор Н. Д. Сергиевский отмечал: «Давно уже начались попытки обосновать теоретически право государства наказывать; создано было множество теорий, в большинстве метафизических. Начиная с Гуго Гроция, насчитывается до 24 полных философских систем и около 100 отдельных теорий разных криминалистов, примыкавших, в общем, к тому или другому направлению» [7, с. 233]. В их числе есть также теории, которые отрицают право государства на наказание. Условно разделим их на две группы.

Первая группа таких теорий не признает наличия у человека свободы воли, полагая, что его противоправное поведение полностью определяется внешними факторами, к которым в зависимости от мировоззрения и позиции конкретных авторов могут относиться особенности психики и физиологии человека, генетические или социальные особенности, воля высших сил и т. п. Сторонники данной концепции (К. Маркс, В. Д. Спасович, Ф. Энгельс и др.) считают, что наказание следует отменить, поскольку по закону оно никогда не может быть оправдано. Не следует наказывать людей за то, что не было результатом их сознательного выбора, а определялось чем-то внешним по отношению к личности. Так, К. Маркс и Ф. Энгельс в своей работе «Святое семейство» отмечали, что «если человек не свободен в материалистическом смысле... то должно не наказывать преступления отдельных лиц, а уничтожить антисоциальные источники преступления, предоставить каждому необходимый общественный простор для его насущных жизненных проявлений» [4, с. 145]. Можно сказать, что представители такого подхода не признают элемента возмездности в наказании и полагают, что поведение преступника может (и должно быть) изменено через воздействие на внешние факторы.

Вторая группа теорий, отрицающих право государства на наказание, опирается на принцип, согласно которому ответственность за поведение преступной личности должно в первую очередь нести общество, в котором эта личность была сформирована. Причины совершаемых людьми преступлений коренятся в пороках существующего социального строя, и лишь его реформирование должно избавить людей от преступных намерений. Наказание представляет собой лишь насилие, поддерживающее несправедливое общественное устройство. Представителем подобного гуманистического направления был Р. Оуэн, считавший, что источник преступного поведения низших социальных слоев кроется в образе их жизни. Он пишет: «Характер низших классов общества образуется в большинстве случаев под влиянием таких обстоятельств, которые неминуемо заставляют

их следовать по пути крайней нищеты и порока и делают из них самых развратных и опасных членов государства» [6, с. 131]. По мнению Р. Оуэна, само государство и несет вину за сложившуюся ситуацию, так как не смогло должным образом организовать жизнь людей. Преступление при этом не является свободным выбором свободного человека, а становится результатом выбора социального, предопределенного сложившимся устройством. Человек от природы не получает ни положительных, ни отрицательных черт, его поведение обусловлено внешней средой. Именно среда и нуждается в первоочередном изменении. Таким образом, Р. Оуэн снимает с человека ответственность за совершаемые им преступления. Государство, по его мнению, не может карать тех, кого само же и довело до преступной жизни, потому что главная его цель — в предупреждении преступлений, в воспитании новых поколений законопослушных граждан.

Н. С. Таганцев указывал на слабость теоретических построений Р. Оуэна, отрицавшего право государства на защиту и устранение даже собственных ошибок [8, с. 39]. Попытка Оуэна реализовать свой подход посредством создания общины-фабрики Нью-Ланарк не привели к значимым результатам. Используя лишь внушение и беседы, не удалось справиться с преступностью, властям общины пришлось вернуться к принудительному воздействию.

С концепцией Р. Оуэна можно поспорить. Признавая изъяны социальной среды, все же нельзя снимать с личности всю ответственность за ее поведение. Тем самым отрицается свобода воли индивида, он рассматривается лишь как продукт общественного воздействия. По сути, данная теория оправдывает преступника при любом его противоправном деянии и отрицает справедливость наказания.

Обе рассмотренные теории не получили широкого признания, в первую очередь по причине невозможности их практической реализации, а также теоретической спорности. Так, Т. Р. Шютце прямо заявляет, что право государства наказывать не нуждается в основании [7, с. 226]. По мнению А. Ф. Кистяковского, спор о необходимости наказания относится к разряду праздных споров, подобных спору о том, надо ли человеку жить в социуме [7, с. 226]. Государство, конечно же, имеет право на защиту, так как оно есть образование, защищающее общую свободу и безопасность. Государственное право на наказание есть право публичное, которое признает свободу каждого, часть которой каждый отчуждает в пользу правителя. Каждый свободен в рамках закона, но, поступая против закона, человек вправе ждать возмездия как «возвращение бумеранга» своей свободы. В связи с этим гораздо большее признание получили теории, поддерживающие право государства на использование наказания.

С точки зрения нравственного объяснения права государства на наказание все существующие теории условно подразделяются на ретрибутивистские (основанные на идее заслуженного возмездия) и консеквенциалистские (ориентированные на результат).

Одной из самых влиятельных теорий была и продолжает оставаться теория возмездия (ретрибутивизм). Ее ключевая идея заключается в том, что преступник заслуживает наказания уже потому, что, совершив преступление, сам изъявляет свою волю к возможности быть наказанным. Положения ретрибутивизма нашли

свое наиболее четкое выражение в работах немецкого философа И. Канта, которого по праву считают одним из самых значимых представителей этой теории. Согласно его учению наказание является одним из категорических императивов, а «право наказания — это право повелителя причинить страдание подчиненному за совершенное им преступление» [3, с. 250]. Наказание не следует применять ради достижения какого-либо блага для общества или самого преступника. «Наказание лишь потому должно налагать на преступника, что он совершил преступление... Он должен быть признан надлежащим наказанию до того, как возникнет мысль о том, что из этого наказания можно извлечь пользу для него самого или для его сограждан» [3, с. 251]. Наказание, по мнению Канта, выступает для государства не только как право, но и во многом как обязанность, ибо само государство создано для защиты справедливости.

Основным объектом критики в данной теории выступает древнейший принцип ретрибутивизма — право равного воздаяния (*lex talionis*). В философской литературе очень часто обсуждаются следующие проблемы, связанные с этим принципом.

Во-первых, принцип равного воздаяния (иначе называемый принципом талиона) предполагает, что государство должно соразмерно обеспечивать наступление для правонарушителя негативных последствий его преступных деяний. Но согласно ли общество поддерживать такое «узаконенное насилие»? Во-вторых, принцип равного воздаяния не способен обеспечить полную соразмерность наказания. Например, не вполне ясно, как наказывать похитителя детей, если у него самого их нет. В-третьих, этот принцип не позволяет учесть следующее: совершено ли преступление умышленно или по неосторожности, устанавливая одинаковое наказание за формально одно и то же преступление. В-четвертых, для ряда преступлений (например, без жертв или причиненного ущерба), не доведенных до конца, наказание будет чересчур мягким.

Поэтому исследователи неоднократно пытались усовершенствовать рассматриваемый принцип. Так, предлагалось не повторять с преступниками те же действия, которые были ими ранее совершены, а заставлять их переживать столько же страданий, что и их жертвы. Однако это лишь приводит к новой проблеме: как количественно измерить причиненные преступлением страдания и сделать так, чтобы преступник пострадал в том же объеме.

Мы поддерживаем критику ретрибутивизма, представленную в работах американского философа Р. Шафера-Ландау. По его мнению, ретрибутивизм не способен стать основой для целостной и непротиворечивой теории наказания. Подобная теория предполагает общее обоснование наказания (то есть отвечает на вопрос, почему именно через наказание общество должно реагировать на совершенные преступления); обоснование допустимой строгости используемых наказаний; определение вида ответственности (какие именно преступления должны караться государством посредством уголовных наказаний). Как считает Р. Шафер-Ландау, ретрибутивистский подход не позволяет удовлетворительно ответить ни на один из этих вопросов.

Так, с позиции ретрибутивизма уголовная ответственность наступает за нарушение действующих в обществе норм морали. Однако при этом далеко не

каждое безнравственное поведение влечет за собой уголовное наказание. Возникает вопрос: «Почему наказание используется выборочно и наступает лишь за отдельные преступления против нравственности?». Чтобы ответить на этот вопрос, последователи ретрибутивизма должны учитывать общее обоснование уголовного наказания.

В качестве оснований для применения уголовного наказания указывалось на два типа преступлений против морали: причинение определенных видов ущерба и обретение недобросовестных преимуществ. К примеру, Дж. Хэмптон считает, что в качестве обоснования для применения наказания следует рассматривать необходимость защиты достоинства человека. По ее мнению, наказание следует применять лишь тогда, когда есть угроза унижения человеческого достоинства [5, с. 217]. Однако в этом случае возникает проблема как с преступлениями, не имеющими конкретных жертв, так и с теми деяниями, которые, являясь преступными, никого не унижают (например, вождение в нетрезвом виде или уклонение от уплаты налогов и пошлин).

По мнению Р. Шафера-Ландау, последователи ретрибутивизма не смогли выработать и общую теорию, обосновывающую необходимость наказания. Такая теория должна показать, зачем вообще необходима система уголовных наказаний и почему она должна быть основана на принципе равного воздаяния [5, с. 217]. Поскольку уголовный закон всегда содержит наиболее строгие санкции (в отличие от гражданского права), то обществу требуется представить весомые аргументы в пользу необходимости использования уголовных наказаний.

Шафер-Ландау считает, что ретрибутивизм не справляется и с проблемой определения того, какое наказание должно следовать за каждое преступление. Последователи этой теории считают, что наказание должно быть пропорционально преступлению (количественное выражение равного воздаяния) и соответствовать ему (качественное выражение того же принципа). Однако обеспечить такое соответствие на практике вряд ли возможно. Даже если выстроить полную систему наказаний (от более легких до самых суровых) и преступлений (от незначительных до самых тяжких), сложно будет ответить на вопрос, какое конкретно наказание соответствует каждому преступлению.

Проблема состоит и в том, что говорить о соотношении конкретных преступлений и наказаний можно только в рамках строго определенных правил. Однако определить уровень страданий и его количественное и качественное выражение и потом увязать это с определенной продолжительностью лишения свободы невозможно. Например, должен ли угон машины наказываться одним годом лишения свободы или тремя? Четко ответить на этот вопрос ретрибутивизм не может. Условность же при определении меры наказания делает саму идею равного воздаяния также формальной.

В целом критика ретрибутивизма сводится к тому, что данная теория не способна установить четкие правила соотношения конкретных преступлений и следующих за них наказаний. Тем самым ретрибутивизм не может претендовать на роль единственной теории наказания при определении содержания уголовного закона.

Иного взгляда на проблему наказания придерживаются сторонники консеквенциализма, или, как еще называют такой подход, утилитаризма. По их мнению,

делать необходимо лишь то, что способствует увеличению счастья в этом мире, то есть является по определению полезным. Наказание в определенной мере является злом, так как лишает наказуемого счастья. Как писал И. Бентам, «по принципу полезности, если только должно быть допущено наказание, оно должно быть допускаемо только в той степени, насколько оно обещает устранить какое-нибудь большее зло» [1, с. 221]. Иными словами, наказание следует использовать только тогда, когда оно полезно и влечет за собой результаты. В целом его «полезность» определяется двумя факторами. Во-первых, наказание направлено на предотвращение новых преступлений или по крайней мере сокращение их числа. Воздействуя на потенциальных преступников, оно удерживает их от противоправных деяний. Во-вторых, правильно выстроенная система наказаний способна оказать и исправительный эффект на тех, кто уже совершил преступление.

Результатом влияния утилитаризма стало то, что на первое место вышел вопрос исправления, а не наказания. В течение XX в. данная теория сохраняла господствующие позиции в англо-американской юридической системе. В соответствии с этой идеей исправления тюрьмы должны были быть реорганизованы в своеобразные центры реабилитации преступников, способные оказывать им психологическую помощь, образовательные услуги и иным образом способствовать их исправлению.

Критика консеквенциализма (утилитаризма) восходит к идеям, высказанным еще И. Кантом, который считал утилитарный подход противоречащим идее человеческого достоинства. По мнению Канта, эта теория низводит человека до уровня средства, обеспечивающего достижение полезных для общества целей. Так, ограничивая свободу преступника в целях обеспечения интересов общества, мы используем его как средство для блага других, нарушая тем самым основной нравственный императив: «Никогда не обращай с человеком только как средством, служащим чьей-то цели». Кроме того, исправляя человека, мы пытаемся сделать его таким, каким он должен быть по нашему мнению, что нарушает его базовые права. Возможно (и даже необходимо) воздать преступнику за его поведение, но нельзя манипулировать его личностью, посягать на его достоинство.

Можно сказать, что И. Кант выступал против утилитаристской концепции наказания в силу ее противоречия основному нравственному императиву, предлагая иные принципы назначения наказания. В соответствии с первым принципом преступника следует наказывать только в силу совершенного им преступления, а не по каким-либо другим причинам. Согласно второму принципу, наказание должно соответствовать тяжести совершенного преступления, быть ему пропорционально. Отсюда и одобрение, выражаемое Кантом институту смертной казни: за умышленное лишение человека жизни достаточным наказанием может быть только смерть.

Консеквенциализм в своем взгляде на наказание противоречит обоим названным принципам. В основе его — идея общественного блага, получаемого в результате наказания преступников. При этом если целью наказания является общественное благо, а не наказание виновного, то и наказание невиновного, позволяющее достичь такого блага, может быть обосновано с позиции утилитаризма.

Сложилось мнение, что положения ретрибутивизма и консеквенциализма являются взаимоисключающими и не могут быть использованы в рамках единой концепции наказания. Они основаны на противоположных принципах и имеют достаточно много видных представителей. Однако в последние годы наблюдаются попытки найти универсальную, способную объединить обе эти позиции, теорию обоснования наказания, которая бы одновременно повышала эффективность наказания для общества (консеквенциализм) и учитывала необходимость должного возмездия за виновное поведение (ретрибутивизм).

Литература

1. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. Москва : РОССПЭН, 1998. С. 221. Текст : непосредственный.
2. Голик Ю. В. Философия уголовного права: современная постановка проблемы // Философия уголовного права / сост. Ю. В. Голик, А. Ю. Голик. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. С. 21. Текст : непосредственный.
3. Кант И. Метафизика нравов // Собр. соч. : в 6 т. Москва : Мысль, 1965. Т. 4, ч. 2. С. 250. Текст : непосредственный.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство или критика критической критики. Соч. Изд. 2-е. Москва : Изд-во политической литературы, 1955. Т. 2. С. 145. Текст : непосредственный.
5. Моисеев С. В. Философия права. Новосибирск : Сиб. унив. изд-во, 2004. С. 217. Текст : непосредственный.
6. Оуэн Р. Новый взгляд на общество, или Опыт о принципах образования человеческого характера. Избранные произведения. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1979. С. 131. Текст : непосредственный.
7. Сергиевский Н. Д. Русское уголовное право // Философия уголовного права / сост. Ю. В. Голик, А. Ю. Голик. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. С. 233. Текст : непосредственный.
8. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Москва : Автограф, 2001. Т. 2. С. 39. Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 12.04.2022; одобрена после рецензирования 20.05.2022; принята к публикации 04.07.2022.

MORE ON THE RIGHT OF THE STATE TO PUNISH

Tatyana B. Gneusheva

Senior Lecturer,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

6 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia

tanyagneusheva88@mail.ru

Abstract. The article deals with the right of the state to punish. We believe that application of punishment by the state requires justification, because punishment is a type of state influence that inevitably interfere into the sphere of the rights and interests of the individual, affects his life and freedom. Issues relating to the grounds and limits of the application

of punishment by the state play an important role in its crime control policy. The article considers the theories, both denying and justifying the right of the state to use various types of punishment in the process of governance, as well as purposes of punishment formulated in the framework of these theories. We have traced the development of ideas about the essence and role of punishment as an element of state policy at different stages of historical development. Based on an analysis of the attitudes of the representatives of historical and legal sciences, philosophy of law, we have come to the conclusion that application of punishment as a means of regulating social processes and individual behavior by any state, regardless of its system of government or political regime, is inevitable.

Keywords: punishment, legislation, legal regulation, public policy, criminal law, philosophy of law, social norms.

For citation

Gneusheva T. B. More on the Right of the State to Punish. *Bulletin of Buryat State University. Law.* 2022; 2: 5–12 (In Russ.).

The article was submitted 12.04.2022; approved after reviewing 20.05.2022; accepted for publication 04.07.2022.